

Еврейское высшее образование в Одессе (1917-1930-е гг.): история, опыт, традиции

В. В. Левченко

Образование является одним из важнейших компонентов повышения национального самоуважения, сохранения и обогащения этнокультурного и социально-экономического достояния любого народа. Важнейшую роль образованию придавали и придают евреи, для которых понятие «образование» имеет многоплановое значение. Помимо классического восприятия «образования», для евреев оно в первую очередь неразрывно связано с религией, которая ведёт к духовному обогащению нации, что в свою очередь передаёт смысл всего её бытия (с точки зрения иудаизма «еврейское образование» – это изучение Торы, что согласно традиции является смыслом и предназначением Израиля).

Ещё одним фактором этнического самосознания евреев «образования» является организация и функционирование комплекса национальных школ – от детских садов до высших учебных заведений, что также является характерным компонентом этноидентичности.

Первая треть XX века внесла много нового в сложившуюся веками систему традиционного еврейского образования. Появились новые виды еврейских учебных заведений, формы и направления в обучении. Именно на системе образования наиболее ярко отразились социально-экономические и политические события этого времени, которые внесли радикальные изменения в жизнь евреев бывшей Российской империи, в том числе и Одессы.

Изучая систему образования и культурно-политические условия развития еврейской педагогической мысли в Одессе в этот период, нельзя не обратить внимание на их региональные особенности. Развитие образования и педагогики в Одессе имели большое влияние со стороны культурных условий, национальных традиций и политической направленности власти, которая в это время находилась в городе.

К 1917 г. Одесса была одним из крупнейших в России центров еврейского образования. Стараниями ученых, просветителей, религиозных и общественных деятелей, литераторов, благотворителей, была создана система образования, которая включала хедеры, три Талмуд-Торы (одной из них заведовал Менделе-Мойхер-Сфорим), ешиву, гимназии, общеобразовательные и профессиональные училища, торговые, акушерские и стоматологические школы, разнообразные курсы. В целом картина национальной системы образования евреев в Одессе была позитивной за исключением одного момента – отсутствие еврейского высшего учебного заведения. Хотя в системе высшей школы Российской империи входило одно заведение такого уровня – двухгодичные еврейские педагогические курсы, которые были открыты обществом распространения просвещения между евреями в России в 1907 г. в Гродно для подготовки кадров еврейских учителей и были рассчитаны приблизительно на 40 человек¹. Выпускники же одесских еврейских училищ в основном имели возможность получить высшее образование в нееврейских высших учебных заведениях – в том числе университетах Дерпта (Тарту), Москвы, Харькова и Одессы².

Осуществляя приём в высшую школу евреев, преимущественно из богатых буржуазных семей, царское правительство пыталась сократить и это количество, ибо в его глазах «...еврейская молодёжь в основной массе была подвержена революционным настроениям». В связи с этим в каждом высшем учебном заведении были установлены процентные нормы, а в некоторые из них евреи вообще не допускались (Московский сельскохозяйственный, Петербургский электротехнический и др.). Процентная норма для евреев, поступающих в Новороссийский университет, в начале столетия составляла 10 % и только в 1916 г. доля студентов иудейского исповедания поднялась до 33 %³.

После Февральской революции и согласно последовавшему за ней закону о гражданском равноправии евреев в Российской империи, впервые в их истории им была предоставлена полная свобода культурного и общественного развития⁴, в том числе и получения высшего образования. В связи с этим в Одессе произошла вспышка еврейского ренессанса – возрождались еврейские политические партии, стали появляться многочисленные еврейские газеты и периодические издания, основывались издательства, выпускавшие книги на иврите и на идиш. Одним из первых нововведений в 1917 г. в области высшего образования было создание студентами евреями Союза «Хахавер», отделения которого имелись в высших учебных заведениях Одессы⁵. Так же за короткий период 1917-1919 гг. была расширена сеть еврейских учебных заведений и культурно-воспитательных учреждений – от детских садов до педагогических курсов.

Одним из таких заведений стали Одесские еврейские фребелевские курсы (ОЕФК), организованные летом 1919 г.⁶ Основным методом обучения на курсах являлась практическая подготовка, которая проводилась в организованных при них детских садах. Подобный детский садик существовал и при ОЕФК. Оба учреждения были расположены в здании по улице Жуковского, 34⁷. Из-за смены власти в

августе 1919 г. (город заняла добровольческая армия А. И. Деникина) ОЕФК прекратили свою работу. Таким образом, работа первого еврейского высшего учебного заведения в Одессе, открытого на частные средства, была непродолжительной.

С установлением в феврале 1920 г. советской власти в Одессе вся общественная и культурная жизнь еврейского населения была подчинена государственным и партийным структурам. Такой структурой являлась еврейская секция при губернском комитете ВКП(б), главной целью которой было «коммунистическое воспитание еврейских народных масс». Евсекция провозгласила создание новой социалистической еврейской культуры, которая должна была базироваться на языке идиш. В связи с этим повелась борьба с иудаизмом и еврейской духовной жизнью, что в первую очередь коснулось языка иврит (см. доп. 1). Работа евсекции носила перевоспитательный характер, и в начале 1920-х гг. она превратилась в центр, вокруг которого концентрировалась жизнь и культура евреев в регионе⁸. В марте 1920 г. для решения вопросов образования всех уровней евсекция создала при Одесском губернском комитете народного образования (Губнаробраз) еврейское бюро. По его инициативе были открыты десятки еврейских учебных заведений всех уровней, в том числе в июле 1920 г. (приказ Губнаробраза № 88) были национализированы и переведены в его ведение ОЕФК, которые к этому времени самостоятельно возобновили свою работу⁹.

Уже в августе того же года ОЕФК были включены в состав Одесского института народного образования (ОИНО), который размещался в зданиях по улицам Старопортофранковской, 26 и Манежной, 32. Новый институт был создан в июле 1920 г. на базе существующих украинского учительского института им. И. Франка и украинского Фребелевского института¹⁰. Институт народного образования был новой формой высших учебных заведений в системе советской высшей школы. Соответственно заданиям новой власти об увеличении числа квалифицированных работников разных специальностей в кратчайшие сроки они должны были обеспечить учителями все типы учебных заведений.

С включением в состав ОИНО студентов и преподавателей ОЕФК, они были сразу выделены в самостоятельную структурную единицу института – еврейский отдел¹¹, кроме которого также существовали украинский и русский. Во главе каждого отдела стояла комиссия в составе председателя и секретаря. Первым руководителем еврейского отдела был С. К. Фишман¹². На комиссию возлагались исполнительные функции решений Совет института, который составляли все преподаватели и ассистенты. С губернским управлением высшей школы комиссия поддерживала отношения только через Президиум Совета ОИНО¹³. Секретарём Президиума и членом Совета ОИНО являлся известный в Одессе преподаватель и общественный деятель, в 1906-1917 гг. директор коммерческого училища – И. Р. Раппопорт¹⁴.

В первом учебном году на первом семестре еврейского отдела обучение проходило 45 человек¹⁵. Преподавателями еврейского отдела, после проведения двух пробных лекций (одна по назначению Совета института, вторая по личному желанию) были утверждены И. Д. Дуб, Б. З. Динабург, Г. И. Лурье, Л. Е. Левинсон, Ф. Я. Менчиковский, И. О. Синявер, М. Я. Цузмер, С. К. Фишман и Н. М. Шульман, которые имели опыт работы в средних учебных заведениях¹⁶. Для разработки учебных программ Совет ОИНО организовал предметную комиссию. Основной методикой преподавания предметов был лабораторно-семинарский метод¹⁷.

Контингент студентов еврейского отдела, как и всего института в целом, по образовательному цензу был разнообразным. Все поступающие в институты подвергались коллоквиуму по программе не выше курса бывшего начального училища. Студенты, переводившиеся из других учебных заведений от сдачи коллоквиума освобождались¹⁸. 27 августа по приказу (№ 16) губернского управления высшими учебными заведениями для проведения коллоквиума и приема студентов в ОИНО учреждалась комиссия в составе профессоров Р. М. Волкова (председатель) и В. Ф. Кагана, преподавателя С. К. Фишмана и двух представителей революционного студенчества. Так же был утвержден список преподавателей приглашенных президиумом института для проведения коллоквиума по еврейскому отделению. В его состав вошли И. Д. Дуб, Г. И. Лурье, М. Я. Цузмер (запасные Грингольц, Б. З. Динабург, Л. Е. Левинсон, С. К. Фишман, С. И. Штейнберг)¹⁹. По результатам коллоквиума на еврейский отдел было принято 45 человек на 1 семестр (по материалам ЦГАВО Украины принято 44 человека²⁰) и 5 человек на 3 семестр. В связи с недостаточным количеством студентов принятых на 3 семестр, занятия на нём не были начаты²¹.

В начале 1921/22 учебного года в состав ОИНО были включены студенты, профессорско-преподавательские кадры, учебно-вспомогательные заведения, закрытых весной 1920 г. историко-филологического и физико-математического факультетов Новороссийского университета, которые до этого времени на протяжении одного учебного года находились в составе Одесского гуманитарно-общественного института. В результате этих действий структура института была реорганизована, вследствие чего еврейский отдел вошёл в состав факультета социального воспитания (ФСВ)²². Деканом отдела был избран М. Я. Цузмер²³. По результатам нового приёма студентов состав еврейского отдела ФСВ пополнили 44 человека: 15 принято на первый курс (для сравнения на укр. 14 человек и рус. – 48) и 29 на подготовительный курс (укр. – 19, рус. – 55)²⁴. На второй триместр этого учебного года в январе 1922 г. планировалось принять по 100 человек на подготовительный курс и первый курса еврейского отдела (равно как и на другие национальные отделы)²⁵. Но в середине года учебный процесс был прерван приказом Главного комитета профессионально-технического и специально-

научного образования УССР о проведении перерегистрации студентов, целью которой было улучшения социального состава студентов путём очищения института от вражеских советской власти элементов. В результате этих действий за академическую задолженность и политическую безграмотность из общего количества студентов института (1236 человек) было исключено 575 человек, что составило 46,5 %²⁶.

По итогам перерегистрации и результатам нового приёма (принято 136 человек, всего по институту 816 студентов) на 1 октября 1922 г. первый и второй курсы русского и еврейского отделов ФСВ составили всего 45 студентов. В связи с этим все три отдела ФСВ как структурные единицы института были ликвидированы, а работу продолжил единый ФСВ, под общим руководством декана, профессора П. В. Тихомирова. В начале 1923/24 учебного года деканом был назначен профессор Д. К. Третьяков²⁷.

Таким образом, созданный в 1920 г. на базе еврейских фребелевских курсов еврейский отдел ОИНО вследствие реорганизационных мер, которые коснулись всей системы высшей школы Украины, после двух лет существования как самостоятельной структурной единицы, был трансформирован в общий состав ФСВ.

В первой половине 1920-х гг. советская власть активно осуществляла программу «национального государственного строительства», сформулированную в декретах ВЦИК и СНК. Руководство этим проектом на местах осуществлял еврейский подотдел Отдела национальных меньшинств НКВД УССР, созданный в мае 1921 г.²⁸. Вследствие проведения активной работы отдела в области политики коренизации в Одессе была открыта сеть еврейских высших учебных заведений: отдел музыкально-драматического института, отдел ФСВ ОИНО, педагогический техникум, сельскохозяйственный техникум (Новополтавск, Одесская область)²⁹.

Ведущее положение среди них занимал еврейский отдел ФСВ ОИНО, который осенью 1923 г. согласно постановлению НКП УССР «...для удовлетворения интересов еврейской национальности в области образования»³⁰ возобновил свою работу. По структуре, учебному процессу и преподавательскому составу он вполне мог быть самостоятельным высшим учебным заведением. Но осторожность большевистского руководства в решении национального вопроса не давала возможность предоставить евреям, равно как и другим народам, частичной автономии хотя бы даже в сфере образования.

По положению НКП УССР (см. доп. 2) еврейский сектор (в некоторых документах сохранялось прежнее название – отдел) состоял из двух факультетов (основного и рабочего) и имел возможность организовывать методические комиссии и учебно-вспомогательные заведения. Основной факультет готовил преподавателей общеобразовательных дисциплин для всех типов школ. Сектор находился под непосредственным руководством Правления ОИНО и возглавлял его заведующий (И. И. Капович³¹ – 1923-1929 гг., Б. М. Меламед³² – 1929-1930 гг.). Руководство сектором осуществляло бюро, которое соответствовало структуре и правам факультетской комиссии. В состав бюро входили по три представителя педагогического персонала от основного и рабочего факультета, и по одному студенту от каждого факультета. Сектор имел штат преподавателей, которых бюро приглашало на общих условиях и через Правление института подавало их кандидатуры в НКП УССР на утверждение.

После возобновления в декабре 1923 г. работы еврейского сектора его учебный план согласно с общим планом ФСВ был рассчитан на три года. В 1923/24 учебном году существовал только один первый курс из 75 мест, которые по распределению НКП УССР были предоставлены работникам детских заведений с практическим стажем работы из семи губерний: Одесской – 40 человек, Подольской – 10, Полтавской, Екатеринославской, Черниговской, Киевской и Волынской по 5³³. В последующих учебных годах общее количество студентов сектора варьировалось: 1925/26 – 243; 1926/27 – 116; 1929/30 – 408³⁴.

С 1924/25 учебного года сектор делился на специализации: агробиологическую, социально-экономическую и технико-математическую. Для разработки учебных планов (см. доп. 3), программ, вопросов методики и педагогической практики в секторе работали три предметных комиссии: биолого-математическая (с 1926 г. естественно-математическая, а с 1928 г. биологическая) – председатель М. П. Козак, члены И. Д. Дуб, Л. И. Рубенчик, А. М. Лиленблюм, З. И. Приблуда, Ф. С. Хинкус, И. М. Срибнер; педагогическая (с 1927 г.) – председатель С. Х. Билов, члены И. И. Капович, И. И. Пуриц, Ц. Э. Лукачер, К. П. Любарский, И. Д. Дуб, М. П. Козак, М. Б. Шапиро, Я. Б. Резник; обществоведческая – председатель Я. Е. Мерзон, члены И. И. Капович, С. Х. Билов, С. С. Дложевский, В. Я. Герасименко, К. П. Любарский. В 1928/29 учебном году последняя комиссия была поделена на социально-экономическую (председатель Я. Е. Мерзон) и обществоведческую (председатель Г. Г. Берзевизи)³⁵.

Студенты еврейского сектора для осуществления учебного процесса пользовались всеми учебно-вспомогательными заведениями института. С 1926/27 учебного года в связи с загруженностью некоторых из них (ботаническая лаборатория, анатомический и зоологический кабинеты и др.) студентами факультета профессионального образования для практической работы студентов еврейского сектора была создана отдельная биологическая лаборатория (руководитель М. П. Козак), в которой проводились практические занятия по зоологии, ботаники и анатомии. Для приобретения лабораторией заграничного оборудования НКП УССР было выделено 600 руб.³⁶. Литературную базу для учебной и научной подготовки студентов и преподавателей сектора обеспечивала Одесская еврейская академическая библиотека им. Менделеев-Мойхер-Сфорим³⁷. В основном это были книги и журналы на идиш, изданные в советский период³⁸. Однако такое положение дел полностью не исключило проблем с обеспечением учебными пособиями на национальном языке.

В 1928/29 учебном году на ФСВ с 3 курса студенты продолжали обучение по фуркациям (специализация): биологическая, социально-экономическая и математическая. Так же на факультете были открыты младшие концентры (нулевой курс)³⁹.

Несмотря на то, что вторая половина 1920-х гг. время расцвета еврейского образования, на практике имела место и дискриминация представителей этой национальности при их приёме в учебные заведения, что было в известной мере обусловлено курсом на украинизацию. В 1928 г. НКП УССР предложил приёмным комиссиям институтов и техникумов «при проведении приёма ежегодно вести линию на увеличение процента украинцев». Некоторые партийные и советские работники выражали опасение, что «еврейская работа ослабляет украинизацию», а так же ими не упускался из виду начатый процесс репрессий против сионистов.

В конце 1920-х гг. советское руководство продолжило эксперименты в сфере национального высшего образования. 10 августа 1928 г. постановлением коллегии НКП УССР были произведены изменения в сети высших учебных заведений Украины на 1928/29 учебный год. Эти изменения коснулись и одного из еврейских вузов – был ликвидирован еврейский отдел Одесского музыкально-драматического института. Вместо него было решено организовать еврейский отдел при драматическом факультете Киевского музыкально-драматического института⁴⁰. Так же был реорганизован еврейский кинотехникум точной механики, который в конце 1928 г. осуществил первый выпуск 28 техников⁴¹.

Через год, в сентябре 1929 г., был ликвидирован еврейский педагогический техникум (ул. Чичерина). Студенты техникума (2 курс – 36 человек, 3 курс – 38, 4 курс – 32) были зачислены на младший концентр еврейского сектора ФСВ ОИНО. Институту средств на обслуживание дополнительного числа студентов выделено не было. Занятия проводились в зданиях по улицам Щепкина, 2 и Пастера, 42, в которых часть студентов проживала на протяжении всего учебного года⁴².

В это же время происходила пролетаризация вузов, чего не избежал и еврейский сектор. Во время весеннего набора 1930 г. в состав студентов отдела без экзаменов было принято 15 комсомольцев – вожатых юных пионеров (по распределению НКП УССР было выделено 60 мест)⁴³.

За десятилетнюю историю существования еврейского сектора ФСВ ОИНО преподавание предметов для его студентов вели более сорока преподавателей евреев: штатные профессора С. Х. Билев (еврейская литература, исторический материализм), И. Д. Дуб (математика), М. П. Козак (зоология, анатомия, биология), Я. Е. Мерзон (история), И. А. Хаит (система образования), И. А. Хмельницкий (право), М. Б. Шапиро (дефектология, рефлексология); внештатные профессора Г. М. Беркович (ботаника), И. И. Герлих (политэкономия); штатные преподаватели Я. Д. Брун (астрономия), И. И. Габер (геометрия), Е. О. Зейлигер-Рубинштейн (дошкольное воспитание), Л. Е. Левинсон (физика), А. М. Лилиенблюм (химия), Г. И. Лурье (история, политэкономия), Ф. Я. Менчиковский (химия), А. М. Мерхер (обществоведение), И. О. Пуриц (трудовое обучение), Л. С. Рубинштейн (музыка), И. О. Синявер (лепка и рисование), А. Н. Фрумкин (химия), Ф. С. Хинкус (ботаника, анатомия, зоология), М. Я. Цузмер (биология и общее мироведение), С. А. Шейнис (биология), Н. М. Шульман (еврейский язык и литературу), Е. И. Эльштейн (психология); внештатные преподаватели А. Е. Блюмин (биология), А. О. Бужевич (история), О. Л. Вайнштейн (история), Б. Б. Гринберг (еврейский язык и литература), И. И. Капович (политэкономия, исторический материализм), Ц. Е. Лукачер (изобразительное искусство), К. П. Любарский (еврейский и немецкий языки), Б. М. Меламед (исторический материализм), Т. Я. Молчадский (политэкономия), И. А. Нейман, Пинес (история), З. И. Приблуда (физика), Я. Б. Резник (история педагогики), Л. И. Рубенчик (биология), И. М. Срибнер (физиология), Талалай (еврейский язык), М. Б. Тункельройт (история), С. Г. Уманский (английский и немецкий языки), Т. М. Хаит (обществоведение), М. Л. Ципис (история), С. И. Штейнберг (техническая графика)⁴⁴ и др. Большинство преподавателей имели классическое высшее образование, которое получили в вузах России и Европы. Новороссийский университет окончили О. Л. Вайнштейн, И. И. Габер, И. Д. Дуб, И. И. Капович, Ф. Я. Менчиковский, И. Р. Раппопорт, А. Н. Фрумкин, М. Я. Цузмер. В этом же университете начинали учиться Л. И. Рубенчик и Л. Н. Рубинштейн, но после реорганизации системы высшей школы диплом о высшем образовании получили в ОИНО. Одесские высшие женские курсы окончили Е. О. Зейлигер-Рубинштейн, Л. С. Рубинштейн, С. А. Шейнис и Е. И. Эльштейн. Престижное образование на философском факультете Берлинского университета получил Б. М. Меламед. Базовым образованием для С. Х. Билова было высшее педагогическое, а М. Л. Ципис получил образование в Московском коммерческом университете. Лекции на высших курсах востоковедения в Петербурге прослушал Я. Е. Мерзон. Виленский учительский институт окончил И. А. Хаит. Юридическое образование получили – Г. И. Лурье в Варшавском университете и И. А. Хмельницкий в Петербургском университете. Л. Е. Левинсон окончил Петербургский технологический институт, а Ц. Е. Лукачер – Мюнхенскую художественную Академию искусств. Философский факультет Парижского и Цюрихского университетов окончила И. О. Синявер. Выпускниками исторического отделения ФПО ОИНО стали А. О. Бужевич и Т. М. Хаит.

В ОИНО проводилась активная научная работа по изучению истории и культуры евреев. Вначале 1927/28 учебного года для студентов последнего курса был открыт семинар повышенного типа по истории еврейской культуры. В его состав вошли руководитель С. Х. Билев (еврейская литература) и члены Я. Е. Мерзон (еврейская история) и К. П. Любарский (еврейский язык). В этом же учебном году (7 октября 1927 г.) на заседании Правления ОИНО ректор Т. М. Внуков предложил заведующему И. И. Каповичу рассмотреть вопрос о введении в план семинара социально-экономической истории Украины (руководитель М. Е. Слабченко) предмет «История евреев на Украине». И уже 28 октября 1927 г.

руководством ОИНО, после докладов профессоров И. И. Каповича и М. Е. Слабченко, было принято решение о создании при Одесской секции Харьковской научно-исследовательской кафедры истории украинской культуры ОИНО подсекию истории евреев. Профессорам Я. Е. Мерзону и М. Е. Слабченко было рекомендовано подобрать состав аспирантов⁴⁵. Однако из-за личного конфликта видного историка М. Е. Слабченко с инициаторами создания подсекии она свою работу так и не начала.

Перед началом 1930/31 учебного года в связи с увеличением сети средних учебных заведений большим числом педагогических кадров НКП УССР произвёл реорганизацию системы педагогического образования. Следует добавить, что в этом же году ЦК ВКП(б) упразднил еврейские секции во всех республиках СССР. Согласно постановлению НКП УССР высшие учебные заведения педагогического образования разделялись на высшие и средние педагогические школы. К первым относились институты, а ко вторым техникумы и курсы⁴⁶. В связи с этим трансформационным мерам подвергся и ОИНО. Еврейский сектор вместе с другими отделами ФСВ, на той же структурной основе составили новый Одесский институт социального воспитания (ОИСВ), который просуществовал до 1933 г. В этот период еврейский сектор состоял из четырёх отделений: историко-экономического, литературного, агробиологического и технико-математического. На базе химического и физико-математического отделений ФПО ОИНО был создан Одесский химико-физико-математический институт (ОХФМИ)⁴⁷, в составе которого так же был выделен еврейский отдел.

Норма осеннего приёма 1930 г. в еврейские высшие учебные заведения Одессы была распределена следующим образом: еврейский отдел ОХФМИ – физическое отделение 30 человек, математическое – 30; еврейский отдел ОИСВ – историко-экономическое отделение 30, литературное – 30, агробиологическое – 60, на технико-математический набор не предусматривался. Одновременно с двумя институтами в Одессе действовал и еврейский педагогический техникум (школьное отделение 60 человек, дошкольное – 30, внешкольное – 30, политпросвещения – 30), в то время как в Виннице и Житомире действовали только техникумы с еврейскими отделами⁴⁸.

На протяжении 1932/33 учебного года реорганизация сети еврейских секторов педагогических институтов была продолжена⁴⁹, а в следующем учебном году состоялась очередная и последняя реорганизация национальных высших учебных заведений. В результате, которой приемником еврейских вузов Одессы стал еврейский сектор (факультеты исторический, языка и литературы, естественный, физико-математический) Одесского украинского педагогического института (ОУПИ, 1933-1938)⁵⁰ и переведённый в Одессу в 1934 г. Новополтавский сельскохозяйственный института, созданного в 1929 г. на основе одноимённого техникума. Преподавание предметов для студентов еврейского сектора (заведующий Р. И. Юз) ОУПИ осуществляли: профессор Э. А. Гороховская, И. Д. Дуб, М. П. Козак, А. М. Лилиемблум, И. Я. Чернявский; доценты М. И. Дмитриенко, Р. И. Мардер, Б. М. Меламед, Э. С. Рабинович, И. И. Родак, Л. Г. Стрижак, Р. А. Херсонский, К. М. Шраго; лекторы А. Е. Блюмин, Я. М. Котляр, Лебединский, Мардер, И. А. Нейман, К. С. Фукс, Ф. С. Хинкус, Л. К. Эрман⁵¹ и др.

В 1938 г. вышло Постановление ЦК КП(б)У «О реорганизации национальных школ в Украине», которое отмечало, «что в связи с обострением классово-борьбы в ходе социалистического строительства в республике появился ползучий националистический уклон... Национальные учебные заведения превратились в рассадники буржуазно-националистического влияния на учащихся. Функционирование этих школ признавалось вредным и необязательным явлением». Результатом чего стало насильственное свёртывание проявлений еврейской общественной жизни и национальной культуры, в том числе и образования. Ещё до конца тридцатых годов сравнительно активно действовали учебные и культурные учреждения на языке идиш, но затем и это поле еврейской культуры было выжжено.

В 1930-е гг. тяжёлая волна репрессий захлестнула Украину. Не обошла она стороной и национальную школу. Репрессивным методам были подвергнуты многие преподаватели евреи, среди которых так же представители еврейских высших учебных заведений Одессы – С. Х. Биллов, Г. И. Лурье, Б. М. Меламед, А. М. Мерхер, Т. Я. Молчадский, Л. Г. Стрижак, И. Я. Чернявский и др. Почти все они были арестованы по обвинению в контрреволюционной деятельности, участии в троцкистских или диверсионно-террористических организациях, шпионаже в пользу фашистской Германии или других европейских разведок, подготовке антисоветского восстания с целью отделения Украины от СССР. В результате надуманных обвинений они были подвергнуты разного рода незаконным наказаниям.

Одним из первых эта тяжёлая участь постигла Леона Генриховича Стрижака (1886-1937) – судебной тройкой он был приговорён к расстрелу⁵². Мордух Бенционович Тункельройт (1896-1938), арестованный 26 ноября 1937 г., решением закрытого судебного заседания выездной сессии военной коллегии Верховного суда СССР в Киеве 10 апреля 1938 г. был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. В тот же день приговор был приведён в исполнение⁵³. Арон Моисеевич Мерхер (1899-1978) и Товий Яковлевич Молчадский (1892-19??) были приговорены к отбыванию наказания в исправительно-трудовых лагерях, соответственно к 10 и 3 годам⁵⁴. Вместе с первым свободу на долгие десять лет потеряли преподаватель техникума Хейфец Хаим Герш Лейбович, директор вечерней школы Миндель Исаак Ильич и др. 23 февраля 1938 г. арестован, а в декабре 1939 г. осуждён к 5 годам исправительно-трудовых лагерей Борис Моисеевич Меламед. Григорий Исаакович Лурье (1878-1938) был арестован в Москве 3 марта 1938 г., а 17 сентября 1938 г. решением закрытого судебного заседания выездной сессии военной коллегии Верховного суда СССР был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был исполнен в тот же день в Москве (Комунарка)⁵⁵. Иосиф Яковлевич Чернявский

(1896-1938), арестованный 10 апреля 1938 г., спустя полгода – 3 октября так же был приговорён к расстрелу, приведённому в исполнение 19 октября⁵⁶. Во второй половине 1950-х гг., в период хрущёвской оттепели, все они были реабилитированы. Борьба советской власти с еврейской национальной школой в 1930-х гг., на рубеже 1940-50-х гг. переросла в точечную борьбу с представителями национального образования. Наглядным примером этому служит ситуация с Соломоном Хаимовичем Биловым (1888-1949), который в период Великого террора так же был арестован и на протяжении многих месяцев подвергался допросам со стороны сотрудников НКВД. В 1939 г. по окончании режима «ежовщины», С. Х. Билову, как и некоторым другим повезло, его дело было прекращено. Во время войны он находился в эвакуации, а после освобождения Украины от нацистов он вернулся в Киев и продолжил преподавательскую деятельность. В январе 1949 г. в молоте борьбы с космополитизмом был арестован член-корреспондент АН Украины, директора Кабинета еврейской культуры Э. Г. Спивака (1890-1950). К следователям госбезопасности в качестве свидетеля начали вызывать и С. Х. Билова. После очередного вызова в МГБ у него случился инсульт и 23 марта 1949 г. он умер. Таким образом, в конце 1930-х гг. в Одессе, как и по всей Украине, было окончательно ликвидировано еврейское высшее образование. Только в начале XXI века еврейская высшая школа начала возрождаться. В 2003 г. в Одессе был открыт Еврейский университет, который за последние почти 70 лет стал первым еврейским высшим учебным заведением, а в сентябре 2007 г. начал свою работу Еврейский финансово-экономический университет. Летом 2007 г. 28 четверокурсникам Еврейского университета были вручены первые дипломы бакалавров. Ректор Марк Дреерман подчеркнул, что сравнивая современный одесский еврейский университет с существовавшими в Одессе на рубеже 1920-30-х годов еврейскими высшими учебными заведениями, кроме как языка преподавания – идиш – в них не было «ничего еврейского»⁵⁷. С этими словами автор позволит себе не согласиться. Несмотря на строгую советскую идеологическую ориентированность системы высшего еврейского образования в то время, единственной её отличительной особенностью было не только принятие идиш как языка преподавания, а ознакомление молодого поколения евреев с национальной культурой и традициями, которые, в частности, сохраняли и несли представители преподавательского состава.

Приложение⁵⁸ 1

От губнаробраза приказ № 31⁵⁹

В дополнение к приказу № 2 объявляется: впредь до реорганизации школ по принципу материнского языка и трудовому, до установления учебных планов, преподавание в еврейских учебных заведениях всех типов на древне-еврейском языке немедленно отменяется: древне-еврейский язык как предмет преподавания, является необязательным. Преподавание его может вестись во внеурочные часы и оплачивается на общих основаниях о необязательных предметах. Во всех еврейских школах, национализированных и субсидируемых, где не имеет место еврейский язык (идиш) или преподаётся в недостаточном количестве часов, таковой вводится в количестве 6 недельных уроков в каждом классе и оплачивается на общих основаниях об обязательных предметах. Все вышеуказанное привести в исполнение к 10 апреля, о чём по исполнении довести до сведения еврейской секции при губнаробразе в трёхдневный срок.

Зав. губнаробразом Я. Ряппо

От губнаробраза приказ № 41⁶⁰

Представителями сионистской и других клерикальных еврейских организаций путём публичных выступлений в синагогах, а так же распространения анонимных листовок ведётся агитация против приказа Губнаробраза от 6 апреля за № 31 о древне-еврейском языке...

Зав. губнаробразом Я. Ряппо

Приложение 2

Положення про Євсектор Одеського ІНО від 24/VIII – 28 р. № 35401/421д⁶¹

- 1) Для задоволення інтересів єврейської національності в освітніх справах, при Одеському ІНО існує сектор єврейської педагогічної освіти (євсектор).
- 2) Євсектор складається з основного факультету та рабфаку. Основний факультет готує викладавців загально-освітніх дисциплін як для установ Соцвиху, так і для масових шкіл профосу. При ньому можуть бути відкриті інші установи педагогічної освіти.
- 3) Викладання в установах євсектора провадяться єврейською мовою.
- 4) Євсектор має на меті:
 - а) Підготовку кваліфікованих робітників для праці в освітніх установах з єврейською викладавчою мовою;
 - б) Бути господарсько-педагогічним осередком для робітників народної освіти, що викладають єврейською мовою, концентруючи навколо себе єврейські науково-педагогічні сили;
 - в) Сприяти підвищенню кваліфікації теперішніх робітників по народній освіті, організуючи курси перепідготовки, консультаційні бюро, семінари підвищеного типу з різних дисциплін та інш;
- 5) Євсектор входить в ІНО, як його складова частина, має й організовує циклові методкомісії та навчально-допоміжні установи, зв'язані з спеціальними завданнями сектора.
- 6) Всі органи євсектора працюють в контакті і тісному зв'язку з відповідними органами інших відділів ІНО.
- 7) Євсектор знаходиться під безпосереднім керівництвом Правління ІНО. На чолі євсектора стоїть його

декан.

Керування сектором з'осереджується в бюрі, що відповідає обов'язкам та правам фак. комісії. В склад бюро входять представники педперсоналу як основного, так і робітничого факультету по 3 педагога, по одному студенту від кожного факультету.

8) Євсектор знаходиться в зв'язку з відповідними органами інституту через своїх представників, а також має свого представника в правлінні інституту з ухвальним голосом.

9) Сектор має свої штати викладачів, затверджені НКО. Кандидатів на вільні вакансії запрошує бюро євсектора на загальних умовах та через Правління інституту подає до НКО на затвердження.

10) Євсектор утримується по кошторису інституту.

Заст. Наркома Освіти Полоцький

Заст. Зав. Упрофосвіти Нефоросний

¹Мац Д. 1-ый Всеукраинский еврейский съезд по просвещению // Путь просвещения. – 1922. – № 3. – С. 369; Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 6. – Стлб. 49-53

²Котлер И. Очерки по истории евреев Одессы. – Иерусалим, 1996. – С. 21

³Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М., 1991. – С. 285-289

⁴Очерки по истории еврейского народа / Под ред. С. Эттингера. – Тель-Авив, 1972. – С. 637

⁵Очерки по истории еврейского народа / Под ред. С. Эттингера. – Тель-Авив, 1972. – С. 637

⁶Очерки по истории еврейского народа / Под ред. С. Эттингера. – Тель-Авив, 1972. – С. 637

⁷Государственный архив Одесской области (ГАОО). – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 113.

⁸Котлер И. Очерки по истории евреев Одессы. – Иерусалим, 1996. – С. 33

⁹ГАОО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 7, 113.

¹⁰Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). – Ф. 166. – Оп. 2. – Д. 293. – Л. 29, 72

¹¹Материалы по данной теме были представлены автором в статье: Еврейський відділ факультету соціального виховання Одеського інституту народної освіти в системі вищої школи УСРР (1920-1930 рр.) // Південь України: етноісторичний, мовний, культурний та релігійний виміри. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. Одеса, 26 жовтня 2007 р. – Одеса, 2007. – С. 267-274

¹²Фишман Соломон Калмонович (1886-19??) – товарищ (заместитель) председателя Совета ОИНО. В институте работал короткое время. В Одессе проживал по адресу: ул. Базарная, д. 5.

¹³ГАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Д. 399. – Л. 10-11.

¹⁴ГАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 38 об.-39

¹⁵ГАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Д. 399. – Л. 15-16, 24

¹⁶ГАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Д. 399. – Л. 12

¹⁷ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 2. – Д. 293. – Л. 74

¹⁸Губупвуз // Советское строительство. – 1920. – № 4-5. – С. 50

¹⁹Губупвуз // Советское строительство. – 1920. – № 4-5. – С. 50

²⁰Губупвуз // Советское строительство. – 1920. – № 4-5. – С. 50

²¹ГАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Д. 399. – Л. 15

²²ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 114.

²³Цузмер Моисей Яковлевич (1884-19??) – окончил физико-математический факультет Новороссийского университета. В ОИНО преподавал биологию и общее мироведение. В Одессе проживал по адресу: ул. Суворовская, д. 23, кв. 6. В 1922 г. с семьёй переехал в Москву. Профессор Московского педагогического института им. В. И. Ленина; автор многих учебников по биологии для средней школы и высших учебных заведений. Во время войны (от 9 мая 1942 г.) заведующий кафедрой естествознания и химии Оренбургского институт усовершенствования учителей.

²⁴ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 2. – Д. 293. – Л. 1, 18.

²⁵ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 2. – Д. 293. – Л. 18

²⁶ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 114

²⁷ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 114-116

²⁸Чирко Б. В. Національні меншості на Україні в 20-30-х рр. // Український історичний журнал. – 1990. – № 1. – С. 52-53

²⁹Бюллетень НКП УССР. – 1924. – № 3-4. – С. 1-10

³⁰ЦГАВО Украины. – Ф. 166. – Оп. 6. – Д. 4661. – Л. 78, 85

³¹Капович Исая Исаевич (1896-19??) – родился в Бессарабской губернии, учился в Кишенёвском коммерческом училище и на историко-филологическом факультете Петербургского университета (не окончил). С 1917 г. член Бунда, а 1921 г. – КП(б)У. Член губернского бюро еврейской секции Одесского губернского комитета КП(б)У.

³²Меламед Борис Моисеевич (1896-1978) – с 1912 г. по 1919 г. член Бунда. В 1920 г. вступил в коммунистическую партию в Берлине, куда в административном порядке был выслан правительством Литвы. Высшее образование получил на философском факультете Берлинского университета (1920-1924). В сентябре 1924 г. вернулся в СССР, а с конца 20-х гг. преподавал в ряде вузах Одессы. В 1950-х гг. доцент кафедры философии и проректор по учебной работе Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова (данные биографии Б. М. Меламеда предоставил Э. П. Петровский).

³³А. П. Одеська єврейська вища педагогічна школа // Шлях освіти. – 1924. – № 8. – С. 219.

- ³⁴ГАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 2 об.; Д. 619. – Л. 145; Список інститутів, технікумів та робфаків. За даними на початок 1926-27 уч. р. – Х., 1926. – С. 8-9
- ³⁵ГАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Д. 583. – Л. 112-112 об.; Д. 620. – Л. 107
- ³⁶ГАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Д. 597. – Л. 189; Д. 734. – Л. 18-18об
- ³⁷Чацкий А. Саул Боровой о еврейских книжных сокровищах Одессы // Мигдаль Times. – 2003. – № 40
- ³⁸Боровой С. Воспоминания. – М.-Иерусалим, 1993. – С. 111.
- ³⁹ГАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Д. 724. – Л. 64 об.
- ⁴⁰Бюллетень НКП УССР. – 1928. – № 34. – С. 7.
- ⁴¹Шквал. – 1928. – № 29. – С. 6.
- ⁴²ГАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Д. 724. – Л. 67, 102 об.-103
- ⁴³Бюллетень НКП УССР. – 1930. – № 18. – С. 8-9.
- ⁴⁴ГАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 8-55; Д. 5. – Л. 1; Д. 17. – Л. 134-136; Д. 399. – Л. 2-3, 13-14; Д. 599. – Л. 15-15 об.
- ⁴⁵ГАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Д. 622. – Л. 34; Д. 660. – Л. 20, 34
- ⁴⁶Бюллетень НКП УССР. – 1930. – № 26. – С. 1-3
- ⁴⁷Бюллетень НКП УССР. – 1930. – № 27. – С. 1-3
- ⁴⁸Бюллетень НКП УССР. – 1930. – № 33. – С. 4-5; № 40. – С. 3-6
- ⁴⁹Бюллетень НКП УССР. – 1932. – № 40. – С. 4-5
- ⁵⁰ГАОО. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 88. – Л. 291-299
- ⁵¹ГАОО. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 88. – Л. 334-336; Материалы фонда музея истории евреев Одессы «Мигдаль-Шорашим».
- ⁵²Боровой С. Воспоминания. – М.-Иерусалим, 1993. – С. 379; Одесский Мартиролог. – Т. 1. – Одесса, 1997. – С. 507
- ⁵³Архив Управления Службы безопасности Украины в Одесской области (УСБУ). – Фонд приостановленных дел (Ф. П.) – Д. 5184-п. – Л. 1, 106-107.
- ⁵⁴Одесский Мартиролог. – Т. 1. – Одесса, 1997. – С. 356, 367
- ⁵⁵Лурье А. Г. Были, легенды и сказки одной семьи // Мишпоха. Историко-публицистический журнал. – 2005. – № 17
- ⁵⁶Архив УСБУ. – Ф. П. – Д. 5889-п. – Л. 5 об.-6, 199-200
- ⁵⁷Вечерняя Одесса. – 2007. – № 116
- ⁵⁸В документах Приложения сохранена стилистика и орфография того времени
- ⁵⁹ГАОО. – Ф. Р-1220. – Оп. 1. – Д. 117. – Л. 28
- ⁶⁰ГАОО. – Ф. Р-1220. – Оп. 1. – Д. 117. – Л. 30
- ⁶¹Бюллетень НКП УССР. – 1928. – № 35. – С. 10-11

 [Share & Bookmark](#)